

Л. С. Хейфец, В. Л. Хейфец. КОМИНТЕРН И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА: ЛЮДИ, СТРУКТУРЫ, РЕШЕНИЯ. М.: изд-во РОССПЭН, 2019, 759 с.

Исследовать становление и развитие международных организаций в принципе непростая задача, поскольку необходимо соблюдать баланс между институциональной и событийной составляющими. Особенно это касается тех, что существовали непродолжительное время и, на первый взгляд, не оставили заметного следа. К ним относится Коммунистический Интернационал (III Интернационал), задуманный как всемирная коммунистическая партия. История Коминтерна насчитывает 24 года (1919–1943 гг.), за которые он прошел путь от достаточно свободного объединения коммунистических сил под общим руководством центральных органов в Москве до дисциплинированной бюрократической структуры, встроеной во внешнеполитический механизм СССР. В новой монографии профессоров Санкт-Петербургского государственного университета Л. С. Хейфеца и В. Л. Хейфеца это показано на примере деятельности Коминтерна в Латинской Америке. Рассматриваемый труд стал плодом нескольких десятилетий кропотливой работы авторов, без всякого преувеличения лучших отечественных специалистов по латиноамериканскому коммунистическому движению. Многие из вошедших в нее сюжетов были отражены в ранее опубликованы в книгах и многочисленных статьях, посвященных основанию национальных коммунистических партий стран Латинской Америки, их месту в общественно-политической истории своих стран, а также взаимодействию с Исполнительным Комитетом Коммунистического Интернационала (ИККИ), лидерами РКП(б)-ВКП(б).

Главная задача, которую поставили перед собой авторы, как можно более объективно раскрыть историю Коминтерна в Латинской Америке, разоблачить окружающие ее мифы и заблуждения. Их созданию способствовали как тенденциозное изложение фактов с обеих сторон (ветеранами латиноамериканского коммунистического движения, «партийными» и антикоммунистическими историками), так и сложность источниковой базы. Неслучайно значительное число своих прежних

исследований они посвятили источниковедческому сюжетам, в частности, установлению времени основания национальных компартий Латинской Америки, причин в перестановке их руководства и даже идентификации личности ключевых фигур. Уже одно издание биографического словаря о работе Коминтерна в Латинской Америке говорит само за себя¹. Несомненной заслугой авторов является доскональное изучение наиболее полного собрания неопубликованных источников по истории Коминтерна – материалов Российского государственного архива социально-политической истории в Москве, в особенности его фонда 495. Однако даже они во многом фрагментарны, сгруппированы бессистемно и вызывают необходимость сплошного просмотра. Личные дела активистов компартий, хранящиеся в Архиве Президента Российской Федерации, пока недоступны для исследователей. Многие документы компартий оказались утраченными в результате реорганизаций, исключения из них опальных лидеров, а также полицейских преследований, поэтому обращение к зарубежным архивам также не гарантирует успех (с. 54–55, 67).

Особенно важен тот факт, что компартии ряда стран прекращали свое существование и потом начинали работу как будто «с чистого листа», предпочитая «забыть» о тех организациях, которые были их предшественниками. В то же время Л. С. Хейфец и В. Л. Хейфец сумели благодаря кропотливому изысканию собрать информацию из отечественных и зарубежных архивов о работе таких организаций, как Красный интернационал профсоюзов, Крестьянский интернационал, Всеамериканская антиимпериалистическая лига. Среди зарубежных архивов особенно ценным было обращение к мексиканским – Национальному архиву Мексики, Историческому архиву министерства иностранных дел Мексики,

¹ Хейфец Л. С. Латинская Америка в орбите Коминтерна (опыт биографического словаря). М., 2000.

а также Центру изучения рабочего и социалистического движения. Немало информации было получено авторами от непосредственных участников коммунистического движения в Латинской Америке. Все это в сочетании с использованием всех доступных опубликованных официальных источников и мемуаров показывает, насколько «своими» являются авторы в проблематике латиноамериканского коммунизма.

Книга сочетает в себе хронологический и сюжетный подходы: в семи главах, включая анализ историографической и источниковой базы, представлены этапы деятельности Коминтерна в Латинской Америке, с формированием его основных структур, основание и развитие национальных компартий, упорядочение механизмов работы центральных и региональных органов («открытие Америки» Коминтерном) и приспособление к трансформации организации при переходе от «романтического» к «сталинско-бюрократическому» периоду на рубеже 1920—1930-х годов. С особым вниманием авторы рассматривают вопрос, насколько коммунистические силы в странах Латинской Америки были готовы стать дисциплинированными учениками российских большевиков и интернациональных функционеров Коминтерна. Эта проблема возникла с самого основания «всемирной компартии», что часто ставило латиноамериканских коммунистов в положение, когда их инициативы расценивались как вредная «самодетельность», особенно если речь шла о выстраивании коалиций с другими «прогрессивными» социальными силами на родине (крестьянских лиг, профсоюзов, либеральной интеллигенции и офицерства). Директивы о необходимости строительства настоящих «пролетарских» партий в странах с различной социально-экономической структурой, политической историей и культурой, отягощенных проблемами, которые не были свойственны ни государствам «капиталистического ядра», ни колониям, заведомо ослабляло их позиции. В течение, как минимум, первых пяти лет существования Коминтерна его работа в Латинской Америке характеризовалась «географическим фатализмом»: стремлением поставить подготовку социалистической революции в регионе под контроль Рабочей коммунистической партии Америки, в соответствии с догматическими марксистскими установками.

Людей, по-настоящему хорошо понимавших специфику стран Латинской Америки, в центральном руководстве Коминтерна и его региональных структурах было крайне мало. Даже такие внимательные интернационалисты, как Э. Воог, Ч. Филипс, Ж. Эмбер-Дро,

большевики М. М. Бородин и С. С. Пестковский (первый эмиссар Коминтерна и первый советский полпред в Мексике), осмысливали латиноамериканские реалии «на ходу». Многие из них так и не поняли, что при всей «революционности» значение доктрин, идеологий было в местных революциях значительно меньше, чем в русской, за счет чего национальная специфика затрудняла приведение их к общему знаменателю. Вопреки утверждениям антикоммунистической историографии, вместо непрерывных золотых потоков из Москвы и сотен агентов, якобы призванных осуществлять подрывную деятельность, латиноамериканские компартии находились на периферии внимания руководства III Интернационала. Перелом произошел на V Конгрессе Коминтерна в 1924 г., когда от доказавшей свою неэффективность «панамериканской» линии перешли к созданию региональной организационной структуры в лице Южноамериканского секретариата Коминтерна (ЮАСКИ), поставленной под руководство Коммунистической партии Аргентины (КПА) (с. 153—157). Авторы продемонстрировали, как этот орган претерпел серьезные изменения за счет внутренней борьбы в руководстве КПА, которая привела к исключению из партии ее бывшего лидера и руководителя ЮАСКИ Х. Пенелона с заменой его В. Кодовильей (с. 438—477). Это стало первым признаком того, что латиноамериканские компартии начинали переживать те же процессы раскола, борьбы с оппозицией и всевозможными «измами», которые происходили внутри ВКП(б). Еще более драматичным, чем смена руководства КПА, было «дело Мельи» для Коммунистической партии Кубы, что на долгое время стало препятствием для ее вступления в Коминтерн (с. 257—259).

Важно, что строительство национальных компартий и региональных структур происходило параллельно с усилением давления ИККИ в направлении большевизации. Российские исследователи отмечают, что с самого основания Коминтерна иностранные участники находились в нем на положении неравноправных «младших братьев» и многие быстро смирились с такой «декоративной ролью». В то же время празднование 10-летия Октябрьской революции в 1927 г. стало рубежом, после которого Москва стала придавать больше значения организации латиноамериканского коммунистического движения. Впервые возросло число латиноамериканцев, побывавших в СССР, одновременно расширился поток информации о Латинской Америке, что подогрело интерес

к ней, в том числе способствовало созданию серьезных научных работ (с. 498–506).

Однако на VI Конгрессе Коминтерна 1928 г. стремление лучше понять происходящие в регионе процессы сочетались с формированием односторонних выводов и планов. Даже авторитетные специалисты по Латинской Америке выступали за осуществление социалистической революции и формирование «рабоче-крестьянских правительств». Можно предположить, что это было отражением общего тревожного ожидания решающих «классовых боев», возможности развязывания «империалистами» войны против СССР. Латиноамериканские компартии, так же как и их собратья в Европе и Азии, должны были готовиться к противостоянию с национальными правительствами и избегать союзов с «реформистами», выявлять своих «правых» и «фашистов»². Им надлежало взять на себя руководство крестьянами даже в тех странах, где промышленные рабочие были слабы (Центральная Америка, Куба, Венесуэла, Колумбия, Эквадор, Парагвай) или крестьяне не уступали рабочим в организованности (Мексика). Напротив, в странах с развитым профсоюзным движением и высоким политическим сознанием рабочих (Аргентина, Чили, Уругвай), где коммунисты активно действовали в правовом поле, Коминтерн подталкивал их к самоизоляции.

Руководству «всемирной компартии» так до конца и не удалось изжить отношение к странам Латинской Америки как к «полукOLONиальным». Страх перед формированием «гоминданов» приводил к срыву попыток формирования коалиций с такими политическими силами, как крестьянские лиги, широкие слои «мелкой буржуазии», интеллигенции и военных, недовольные репрессивной политикой диктатур. Это привело к окончательному отчуждению от коммунистов такой важной для всех Андских стран политической силы, как перуанский Народно-революционный альянс Америк В. Р. Айя де ла Торре. В Бразилии движение тенентистов во главе с Л. К. Престесом имело бы куда больше шансов на успех,

² Хейфец В. Л. «Левый поворот» Компартии Мексики в конце 1920-х годов. — Латинская Америка, 2017, № 6, с. 66.

если бы он получил поддержку компартии (с. 600–602).

По верному замечанию американского историка К. Блейзера, латиноамериканские коммунисты благодаря своим просчетам становились удобными «козлами отпущения» для диктаторских режимов как в коминтерновский период, так и с началом биполярной конфронтации³. Трудно дать однозначный ответ на вопрос, насколько наследие Коминтерна оказало влияние на развитие революционной идеологии и практики в послевоенной Латинской Америке, где можно найти его элементы у современных левых сил региона. Исследование Л. С. Хейфеца и В. Л. Хейфеца показывает, что ряд идей и организационных принципов, которые обычно ассоциируются с именами Э. Че Гевары, Р. Дебре («единый революционный очаг»), маоизмом и даже «социализмом XXI в.» в его венесуэльском варианте, уже разрабатывался первыми латиноамериканскими компартиями. Другое дело, что сами руководящие органы Коминтерна зачастую не только не поддерживали их подходы к борьбе с иностранным «империализмом» и местными олигархиями, но использовали это для обвинений в «уклонах» или «соглашательстве». Тем не менее нельзя не признать, что благодаря опыту совместной деятельности в рамках Коминтерна латиноамериканские левые укрепили свою региональную идентичность.

Несомненно, монография Л. С. Хейфеца и В. Л. Хейфеца рассчитана на подготовленного читателя, требуя хорошего знания истории стран Латинской Америки в межвоенный период и самой «всемирной коммунистической партии», знакомства с основными источниками. Она может служить образцом фундаментального исследования деятельности международной организации в масштабах большого и сложного региона. Как и всякий качественный научный труд, книга дает богатую пищу для постановки новых задач в изучении латиноамериканской левой.

А. А. Манухин,

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник

Центра политических исследований
Института Латинской Америки РАН

³ Blasier C. The Giant's Rival: the USSR and Latin America. Pittsburgh, 1983, p. 18.